

Юрий Крупнов,
председатель ДВИЖЕНИЯ РАЗВИТИЯ,
председатель Наблюдательного совета
Института демографии, миграции и регионального развития

Новый Средний Восток Целевая интеграция Афганистана, Средней Азии и Сибири

Важнейшей геополитической и дипломатической задачей России в ближайшие двадцать лет является превращение территории Средней Азии и Среднего Востока – от Казахстана до северной Индии и Персидского залива – в принципиально новый макрорегион и географический факт, отличающийся стабильностью и промышленным подъёмом на основе проведения ускоренной индустриализации и системного сотрудничества России, Индии, Китая, Ирана, Афганистана, Пакистана, Монголии, Казахстана, Туркмении, Киргизии, Таджикистана, Азербайджана и Турции.

При этом ключевым смыслом такого макрорегиона должно стать создание единого геоэкономического и геокультурного пространства, целенаправленно избавленного от каких-либо геополитических переделов и разделов, равно как и от геостратегических эгоистических задач отдельных стран. Из плацдарма геополитических столкновений и инструментального использования в интересах отдельных стран макрорегион следует перевести в состояние ядра центральноевразийского общего рынка и площадки диалога укорененных здесь цивилизаций и народов.

Так проектируемый макрорегион имеет смысл называть Новым Средним Востоком.



Рис. 1. Контуры Нового Среднего Востока

Только Новый Средний Восток (НСВ) в состоянии решать следующие критические для России и соседних стран задачи:

- Восстановить Афганистан в качестве единого, суверенного и экономически эффективного государства, которое не только прекращает экспорт нестабильности, наркотиков и терроризма, но и становится модельным государством ускоренной индустриализации и развития
- Обеспечить прочную кооперативную безопасность и стабильность
- Провести демилитаризацию присутствия внерегиональных иностранных государств на территории государств региона
- Организовать единое экономическое и транспортно-логистическое пространство, соединяющее российскую Сибирь с «южными морями» (Аравийским морем и Персидским заливом), а со временем - сухопутный мост между Северным Ледовитым и Индийским океанами.
- Создать единую инфраструктуру водного обеспечения южных стран региона для решения критической водной проблемы
- Создать единое образовательное пространство (по аналогии с Болонским соглашением), в частности, сеть колледжей и школ совместного развития, основанных на деятельностном содержании образования
- Не допустить создания в Афганистане и Средней Азии плацдарма США и НАТО по контролю Китая, Ирана и России из их «подбрюший»
- Организовать фундаментальную географическую конструкцию, которая бы принципиально не допускала разлома России по Уралу и отщепления от Европейской части России Восточной Сибири и Дальнего Востока
- Наконец, не допустить войны США и НАТО против Ирана как участника строительства НСВ.

Очевидно, для России построение НСВ является жизненно важным.

Вопреки популярному мнению практиков и теоретиков геополитики о необходимости создания на основе новых постсоветских государств Средней Азии и северных провинций Афганистана «буферных» зон, которые якобы «отдаляют русских от наиболее конфликтных секторов Среднего Востока»¹, попытки отделиться от Среднего Востока напрямую ведут, и это подтверждает динамика последних десяти лет, к усугублению ситуации на Среднем Востоке как раз в направлении России и созданию вокруг него с

включением государств Средней Азии и наиболее развитых регионов России единого и расширяющегося наркотеррористического конгломерата.

Отгородиться у России от «далеких» проблем попросту не получится – тектоническая по мощности афганская нестабильность уже пришла к нам и экспорт нестабильности вне новой проектной позиции России будет только нарастать.

Единственной альтернативой является создание НСВ, что с самого начала выступит фактором позитивной кардинальной реорганизации геокультуры, геоэкономики, геополитики и геостратегии Евразии и планеты в целом.

Геокультура и геоэкономика при реализации проекта НСВ являются безусловными приоритетами.

Во-первых, НСВ невозможен без культивирования новой системы ценностей, которая бы выростала вокруг принципа диалога цивилизаций и народов во имя совместного развития.

Во-вторых, для реализации НСВ необходимо строить «общий рынок» - единое экономическое сообщество, реализующее для населения численностью около 400 миллионов человек (что сопоставимо с населением Евросоюза) программы множественной индустриализации и вырабатывающее новые стандарты качества жизни.

Безусловно, типы индустриализации в разных пространствах НСВ будут не совпадать. Если для российской Сибири речь должна идти об организации третичной индустриализации, т.е. основанной на прорыве в седьмой технологический уклад, разработке технологий направленного наращивания качества жизни и общества знаний, то для отдельных южных территорий первостепенное значение будет иметь первичная индустриализация.

Основой единого экономического пространства должны стать единые инфраструктуры электроэнергетики, ирригации и обеспечения водой, управления транспортно-логистическими потоками, обеспечения перспективной занятости.

Ключевое значение будет иметь организация железнодорожной магистрали Сибирь – Казахстан - Туркмения – Иран, которая возникнет после ввода железной дороги длиной почти в 800 километров между казахской станцией Узень до туркменских станций Берекет, Этрек и Гурген и трансафганской магистрали от иранского города Мешхед (Иран) через Герат и Кандагар до пакистанского города Кветта.

При этом возникает необходимость и возможность кардинально пересмотреть смысл, идеологию и саму географию широко пропагандируемого последние 15 лет международного транспортного коридора (МТК) «Север-Юг». На сегодня уже очевидно, что исходная идея проекта «связать Индию с Европой через западную Россию» оказалась слабо реализуемой и, более того, отрицающей необходимость и задачу развития

Сибири и Дальнего Востока России в пользу дальнейшего монопольного роста экономики лишь Европейской части России.

Совершенно иные экономические и геополитические возможности появляются с переносом в проекте МТК «Севера» с Крайнего Северо-Запада России в Сибирское побережье Северного Ледовитого океана.

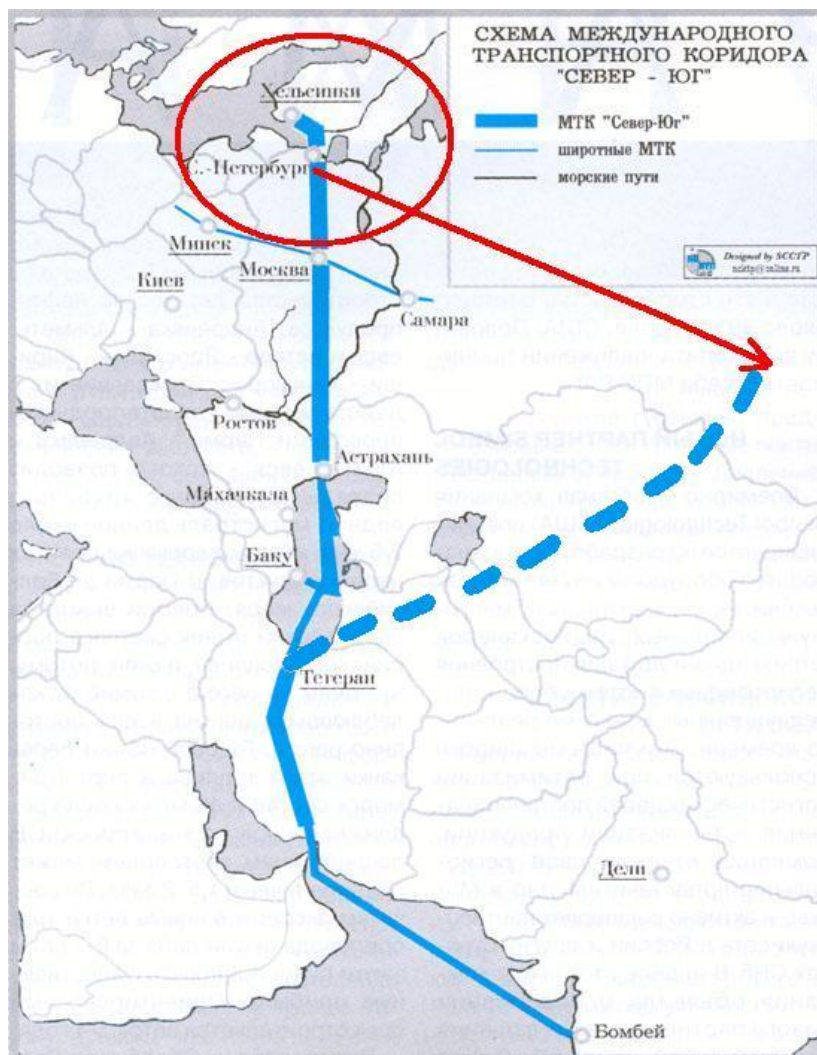


Рис. 1. Сдвиг смысла и направления проекта МТК «Север – Юг»

Крайне перспективными оказываются и иные транспортные проекты, в том числе и транспорта воды, без которого индустриализация региона невозможна. Достаточно указать на то, что одним из главных условий экономического развития и обретения мира в Афганистане является создание новой ирригационной системы, что в разы повысит забор воды из афганской части бассейна Амударьи и резко ухудшит ситуацию с обеспечением водой в соседних государствах, особенно в Туркмении и Узбекистане, с одной стороны, и, с другой, в Пакистане.

В связи с этим пора прекратить ироничное отношение к проекту переброса примерно двадцатой части воды Оби из Сибири в Среднюю Азию,

в частности, начать серьезное обсуждение недавно изданной и посвященной этому мегапроекту книги мэра Москвы Юрия Лужкова «Вода и мир».

На основе транспортных магистралей следует организовать проект коридора развития Сибирь – Иран².

Итак, вряд ли возможно рассматривать в качестве выбора и альтернативы варианты нарастающего экспорта в Россию нестабильности, наркотиков и терроризма - и стабилизации и процветания южного «подбрюшья» России. Второй вариант, помимо всех выгод безопасности, предоставляет фантастические возможности для нового развития Сибири через появление выхода к «южным морям», образования гигантского средневосточного и южноазиатского рынка и пространства спроса на сибирскую науку и технологии³.

Более того, создание Нового Среднего Востока по сути и составляет «материальный» практический предмет деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая в сложном творческом поиске в последние годы вышла на необходимость постановки территориально конкретных целей и задач. Наиболее ярко это проявилось в решении последнего Саммита ШОС «в рамках усилий на афганском направлении активизировать работу Контактной группы ШОС-Афганистан, начать практическую подготовку к созыву под эгидой ШОС специальной конференции по Афганистану для обсуждения вопросов совместного противодействия терроризму, незаконному обороту наркотиков и организованной преступности» и в общем духе и букве Душанбинской декларации глав государств-членов ШОС от 28 августа 2008 года.

Для России доктрина НСВ является помимо всего ещё и отличным поводом для перехода к доктрине экспорта развития и по-новому организуемой Восточной политике России.

Экспорт демократии показал свою не только насильственную природу, но и очевидную неэффективность. Более того, экспорт демократии на практике оказался ещё и экспортом финансового и экономического кризиса вкупе с военными конфликтами, т.е. гарантированным экспортом нестабильности.

Россия имеет уникальную возможность выделить в качестве принципа своей внешней политики традиционную для себя роль фактора подъёма и развития. К сожалению, огульная критика советского прошлого и выдуманной имперскости России дезавуировала и практически свела в общественном сознании на нет центральную линию международной деятельности России – её во многом самозабвенные усилия по подъёму опекаемых ею стран.

Сегодня надо не только восстановить историческую справедливость, но и довести эту нашу родовую черту до принципа совместного развития, со-развития, и, соответственно, экспорта развития как целенаправленного переноса в страны-партнёры всей полноты системы, позволяющей странам совершать качественные рывки и прорывы.

НСВ является идеальным пространством отработки и полномасштабной реализации доктрины экспорта развития и соразвития.

Предпосылки для принятия такой доктрины на уровне политического руководства Россией есть. В частности, показательно заявление премьер-министра Российской Федерации Владимира Путина на заседании Совета глав правительств Шанхайской организации сотрудничества в Астане 30 октября сего года: «Предметом конкуренции становятся ценности и модели развития. Предстоит совместными усилиями достаточно быстро завершить трансформацию глобальной и региональной архитектуры безопасности и развития, адаптировав их к новым реалиям XXI века, когда стабильность и процветание становятся неделимыми понятиями».

Наконец, доктрина Нового Среднего Востока позволяет выйти на целостную Восточную политику России как на систему целенаправленных действий в отношении Большого Востока⁴, состоящую из трёх направлений по трём разным «востокам»:

- Дальний Восток России – его кардинальный подъём и превращение в центр мирового развития и лидирующий мировой регион, соответственно, в локомотив развития России⁵
- Новый Средний Восток
- Ближний Восток, означающий фактически западную политику России, т.е. отношения с Европой, США и НАТО.

В этом плане выходит, что главным и практически единственным «ближним» направлением внешней политики России в ближайшие десятилетия является сибирско–иранское направление, т.е. строительство НСВ.

Здесь вовне России лежит вся геополитика.

В этой связи имеет смысл отметить существенную слабость концепции «Великого Лимитрофа» и «Острова России», введенного глубоко уважаемым и выдающимся нашим геополитиком Вадимом Цымбурским.

Увлечшись геополитическим схематизированием, Вадим Леонидович, очевидно, упустил из виду принципиальную разнородность и временность пояса лимитрофных стран. Прямая активность России нужна исключительно по афганскому направлению. Остальные части «Великого Лимитрофа» решаются не через внешнюю, а внутреннюю геополитику.

Так, проблема Северной Кореи своим решением имеет развитие юга Приморского края и, в частности, строительство в Хасанском районе нового современного города с основой в высокотехнологическом биотехнологическом и биомедицинском производстве⁶. Проблема Украины, Крыма и Кавказа решается сменой общей политики России, прежде всего, внутренней, и переходом от российского национализма последних 20 лет к доктрине России как мировой державы⁷.

В заключение следует кратко пояснить выбор названия предлагаемого нового макрорегиона.

Несмотря на то, что в российских СМИ и даже академических изданиях все чаще английское «the Middle East» переводят как «Средний Восток», всё-таки «их» находящийся посередине восток являлся и является «Ближним».

В российском востоковедении Средним Востоком традиционно называется регион неарабского, неиндийского и некитайского Востока, т.е. Иран, Афганистан и Пакистан (ранее Северо-Западная Индия).

Классическим является и определение Андрея Снесарева 1921 года: «Средний Восток не есть какая-нибудь выдумка, какое-либо вымученное понятие, но с этим понятием соединяется совершенно определенный географический и этнографический объем. Средний Восток есть вместилище двух народностей – иранской и тюркской. Первой – «лежащей на дне», и второй – «наслоенной сверху». Они выявляют его как определенную этнографическую единицу»⁸.

В результате развала СССР возникла группа самостоятельных постсоветских государств Средней Азии, которые с тех пор находятся в смятении, разрываясь между несколькими центрами сил, и которые всеми силами пытаются оторвать от России.

В этой ситуации выбор у России небольшой: своим бездействием фактически отказаться от роли мировой и даже региональной державы – либо предложить интеграционный проект, связывающий Среднюю Азию со «старым» Средним Востоком в рамках стратегических российских интересов.

Надо связывать. Тем более, что их интенсивная интеграция уже происходит. Важно и то, что решить проблему Афганистана без подобного связывания невозможно: ещё Игорь Рейснер, известный востоковед, в рецензии на только что процитированную книгу А.Е. Снесарева «Авганистан» прямо отмечал, что «к Афганистану нельзя правильно подойти, не разрешив средне-азиатскую проблему в целом».

Конечно, название «Новый Средний Восток» непросто перевести на английский язык. Помимо путаницы с англосаксонским the Middle East возникает много других коллизий.

Поэтому, вероятно, имело бы смысл предложить называть два ключевых для России региона – Дальний и Новый Средний Восток – по-русски, т.е. как Dalnij Vostok и Novij Srednij Vostok. Тем более, что полвека назад мир, выучив русское слово «sputnik» через четыре года столь же легко усвоил вместе со словом «Gagarin» слово «vostok», которое теперь надо просто вспомнить и освежить в памяти человечества.

Многие ли будут спорить с тем, что грандиозная задача строительства на раздробленном и конфликтном ныне пространстве нового процветающего макрорегиона является сомасштабной и конгениальной задаче полета человека в ближний космос.

Другое дело, что для постановки и тем более решения задачи строительства НСВ необходимо геополитическое и дипломатическое творчество.

Выучиться называть Среднюю Азию Центральной не составляет труда.

А вот чтобы преодолеть «крупнейшую геополитическую катастрофу XX века» (Владимир Путин) - развал СССР, необходимо приступать к тяжёлой работе: в ситуации «изобретения» нашими известными стратегическими партнёрами Большого Ближнего Востока (the Greater Middle East) и Большой Центральной Азии (the Greater Central Asia) осуществлять геопроектирование и последующее строительство Нового Среднего Востока (Novij Srednij Vostok).

¹ «Новая» Центральная Азия, включая анклав среднеазиатских народов к югу от Памира, важна для России как огромное пространство, отдаляющее русских от наиболее конфликтных секторов Среднего Востока. Напомню, как афганские узбеки и таджики в 1996 г. отразили победное движение талибов на север страны»... - Цымбурский В. Народы между цивилизациями. – в книге В.Л. Цымбурского «Остров Россия. Геополитические и геохронологические работы. 1993 – 2006. – М., 2007, с. 228. Очевидно, что эта мысль была актуальной в 1997 году, времени написания статьи, но сегодня является не просто анахронизмом, но и вредной доктриной, разделяемой многими по инерции, безотносительно к новой ситуации в России и мире.

² Об организации коридоров развития подробнее см. брошюру Ю. Громыко и Ю. Крупнова «Транспортное цивилизационное продвижение - конкретный сценарий развития России», М., 2007. Также можно скачать с сайта по адресу: http://inmira.ru/pubs/transport_civ.pdf)

³ Необходимо отметить глубокую статью Дмитрия Верхотурова «Сибирь смотрит на Ближний Восток», с которой автор ознакомился в рукописи в 2005 году и в которой ясно прописаны идеи связки Южной Сибири и Ближнего Востока через Среднюю Азию и Средний Восток и индустриализации Среднего и Ближнего Востока как одной из миссий Сибири

⁴ Представление о Большом Востоке для России ввел политолог, д.и.н Сергей Геннадьевич Лузянин, определяя «Большой Восток для России сегодня» как «44 государства и государственных образований в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на Ближнем и Среднем Востоке, в Южной и Центральной Азии, связанных с ней различными отношениями» (Большой Восток и Большой Запад, Независимая газета, 14.01.2002, http://www.ng.ru/politics/2002-01-14/2_zones.html). Также см. книгу С.Г. Лузянина «Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004 – 2008 гг.) // АСТ – «Восток – Запад», 448 с.

⁵ См. брошюру Ю.Крупнова «Солнце в России восходит с Востока» (М., Молодая гвардия, 2007. Также можно скачать с сайта по адресу: <http://www.kroupnov.ru/books/2006/07/20/10394>)

⁶ Крупнов Ю. Новый Дальний Восток. 2017-1 год. – в сб. «De Futuro, или История будущего» / Под ред. Д.А.Андреева, В.Б.Прозорова. М.: Политический класс; АИРО-XXI, 2008. 352 с. Также на сайте: <http://www.kroupnov.ru/pubs/2008/03/05/10578>

⁷ Крупнов Ю. Статья мировой державой. М., 2003. Также на сайте: <http://smd.kroupnov.ru>

⁸ Снесарев А. Е. Афганистан. М., 1921.